

По пути во дворец Тристанов Эльзу впечатлил и даже очаровал серьёзный и мужественный вид брата. Девушка не сразу сообразила, что он думает о Лейле, и от этих мыслей она погрузилась и даже начала ревновать его к пленнице. Самой вдруг захотелось стать принцессой в заточении, которую он также возжелает спасти.

Покинув зверинец, молодые люди подошли к замку. Прямо около входа они застали выходящего оттуда Кагана, выделяющегося на фоне других, как белая ворона.

«Эльза? Эльза, постой!» – попросил Тимофей.

Однако Стоун старательно делала вид, что не замечает его.

«Пожалуйста, скажи, ты действительно выйдешь за победителя турнира?»

Кён обернулся и оценивающе посмотрел на Тимофея. Судя по всему, Люциус сделал на него ставку, как и на Моргана, иначе бы не рассказал такие подробности.

«И что с того?» – холодно изрекла блондинка, пронзив Кагана неприязненным взглядом.

«Так это правда...» – охнул парень.

«Даже если ты победишь, я ни за что не буду твоей женой. Я лучше убью себя, чем повторю судьбу той невестки Инвируа на свадьбе.» – процедила Эльза.

Тимофей покачал головой, решительно пообещав: «Я ни за что не позволю им сделать это. Мне тошно от этих традиций демонов зависти. Ты будешь только моей, Эльза.» – бросив напоследок невероятно напыщенные слова, он ушёл восвояси. Только что его мотивация выйти победителем в турнире умножилась десятикратно.

Эльза закатила глаза и продолжила путь в замок.

Кён же был обеспокоен силой Тимофея: монарх 8-й ступени! Такое чудовище столько лет скрывалось в Бостоне. Он что, родился с развитием, иначе как ещё объяснить такую силу? Парень нигде не слышал о том, что такое возможно.

Одолеет ли он противника, превосходящего его на колоссальных 27 ступеней? Над настолько безумно сильными противниками Лавр ещё не одерживал верх. От воспоминаний о тех чёрных молниях на турнире семей мороз пробежал по коже. Возможно даже, бывший Браун будет опаснее Родана и Моргана! Не хотелось бы отдавать этому полудурку Эльзу, хотя она и сама категорически против.

Думая обо всём этом, Лавр попал во дворец Тристанов.

Тронный зал становился всё ближе, и концентрация гнилой ауры в воздухе нарастала. В отличие от прошлого раза, она усилилась на треть, что говорило о том, что яд мантикора берёт своё, и жить императору осталось совсем недолго.

В тронном зале Кён увидел восседающего на троне остроскулого обезображенного старческими морщинами демона гнева. Седые волосы и щетина, а также усталость во взгляде говорили о том, что каждый день для него то ещё испытание.

«Здравствуйте, ваше величество. Извиняюсь за опоздание.» – поклонился Кён.

«Извинения приняты.» – сухо кивнул Люциус и перевёл взгляд на племянницу.

«Здравствуйте, дядя.» – также уважительно поприветствовала императора Эльза.

«Привет, красавица моя. Подойди, пожалуйста.» – попросил её Люциус мягким тоном любящего дедушки, а затем приветливо приобнял и спросил с добродушной улыбкой. – «Как ты себя чувствуешь в преддверии турнира, на котором может решиться твоя судьба?»

«Я не хочу выходить замуж за Каганов этих...»

Император успокаивающе погладил племянницу по плечу: «Воспринимай это как брак по расчёту. Я понимаю, ты недовольна тем, что столь важный вопрос за тебя решил даже не отец, а дядя, да ещё и демон. Если возненавидишь меня, то я пойму.»

«Я...» – Эльза проглотила рвущиеся наружу слова и подавленно отвернулась.

Вздохнув, Люциус обратил внимание на посланника богини, как бы давая ему слово.

Кён вынул 5 рекомендательных писем и потоком ветра отправил их прямо императору в руки, объяснив: «Я заручился поддержкой глав пяти великих демонических семей, тем самым выполнив данное вами условие для моего участия в турнире.»

Люциус мельком взглянул на письма и смерил юношу долгим пронизательным взглядом, будто пытаясь заглянуть ему в душу, затем медленно кивнул: «Доклад Малфоя я слушал с неверием... Твой подход к выполнению поставленной задачи прямолинеен и одновременно действенен. В своих планах ты опирался на главную слабость каждой семьи и, пользуясь своими талантами, достигал успеха. Однако и свои принципы не нарушал...»

Эльза одобрительно посмотрела на Кёна и многозначительно улыбнулась ему.

«Морган, например, здесь уже три года, но лишь недавно заручился поддержкой третьей семьи, а ты справился меньше чем за месяц! Должен признать, я тебя недооценил... В общем,

прекрасная работа, мальчик.» – с похвалой в голосе подытожил древний демон.

«Как-то быстро вы изменили своё отношение ко мне... На прошлой встрече, напомню, вы не убили меня только из-за присутствия Эльзы.» – заметил Кён.

Дерзкие слова брата встревожили Стоун, но, к счастью, напрасно: дядя не разгневался.

«Действительно, хотел.» – спокойно согласился император. – «Но ты доказал мне, что я был неправ, и ты достоин получить шанс стать императором. Твои усилия не прошли даром: я позволяю тебе участвовать в турнире. Ты будешь девятым участником Тристанов.»

Кён испытал лёгкую досаду оттого, что у Люциуса столь прямолинейная позиция.

«Теперь, когда ты получил моё одобрение на становление императором, я считаю разумным сообщить, что был не до конца откровенен с тобой. Дело в том, что, как только я принял решение не убивать тебя, я сделал на тебя ставку.»

«Что-то не похоже, чтобы вы помогали мне...» – пробормотал вполголоса Кён.

«Значит, я остался незамеченным.» – лукаво улыбнулся Тристан. – «Именно я позволил Владе отдать тебе копию мастерского разряда Жара. Также, зная от жены, насколько ты волевой и напористый юноша, я позволил себе надавить на тебя, чтобы замотивировать. Признай, что желание встретиться с Ланой и доказать мне, старому пердуну, что я ошибался, помогло тебе стараться усерднее.»

«Не то слово...» – признался Кён, пытаясь понять: это император так пытается выставить себя умным или действительно нарочно давил на него из благих намерений.

«Когда я выслушал доклад Малфоя о том, что ты трансформируешь душу в королевскую область, у меня пропал дар речи... Пять ступеней за один месяц? Ты – чудовище.» – уважительно произнёс Люциус.

Эльза улыбнулась от распирающей гордости за брата.

«Прими же от меня медицину прорыва “Извержение вулкана” грандиозного качества. Уверен, несколько ступеней помогут тебе победить всех своих грядущих противников и спасти главу секты Танца.» – император протянул шкатулку и вдруг закашлялся.

«Спасибо.» – Кён принял подарок, но умолчал о том, что он для него бесполезен.

«Также могу предложить тебе оружие на любой вкус и цвет... Кхе-кхе...»

«Если у вас найдётся какое-нибудь легендарное оружие, способное разрезать любое другое, как раскалённый нож масло, то я с радостью приму его.»

«Такого, чтобы разрезать “Лепесток солнца” Родана или “Тёмного карателя” Моргана у меня, увы, нет. Но из тех, что есть, всяко найдутся достойные.» – Люциус умолчал о том, что Демиург отнял у него с братом всё действительно ценное, когда засылал на эту планету. Вот почему настоящего достойного оружия в его арсенале нет.

Анализ подсказывал Кёну, что в данный момент для него нет лучшего оружия, чем меч Бедствий. Главная причина заключается в том, что он сделан из собственной стихии земли, поэтому имеет нулевое сопротивление для своей энергии. Только благодаря этому формация, запечатывающая 95% массы от зачарования, работает мгновенно и с минимальными затратами энергии. Иначе бы парень так не печалился отсутствию мастерского разряда жара (его осознанию), а просто попросил бы у Люциуса подходящее тяжёлое оружие.

Лавр, конечно, мог бы решить сей вопрос, увеличивая свой меч в размерах, но тогда пострадает баланс и прочность, а главное, использование формации, подавляющей массу, будет стоить в разы больше энергии, что критически важно в бою.

В общем, от увеличения размера меча Бедствий его боевая эффективность портится быстрее, чем повышается из-за набора массы.

«Спасибо, но меня устраивает моё оружие.» – грустно покачал головой Кён.

«Дело твоё. Итак, у тебя наверняка есть какие-то вопросы. Я готов на них ответить.»

«Меня давно волнует один вопрос... Простите за прямолинейность, но ответьте мне, пожалуйста, почему вы, мудрый правитель с многотысячелетним опытом, вообще столкнулись с такой элементарной проблемой, как передача власти?»

«Потому что я ошибся.» – тяжело вздохнув, прямо ответил Люциус. – «Прожив более ста тысяч лет, я совсем позабыл, что однажды могу умереть, что ознаменует войну за трон. Того сражения с Леоро не должно было случиться, но он как-то прознал о пропаже Юрия и решил покончить с демонами. Вернее, именно со мной. У него были какие-то счёты. И я бы действительно ему проиграл, если бы не провернул тот трюк... Впрочем, победителем я себя не чувствую.» – кисло улыбнулся демон.

«Но неужели вы не могли решить всё иначе? Использовать рычаги влияния, подёргать за ниточки, договориться, в конце концов...» – добавил Кён.

«Как тебе известно, я – тиран. Власть моя обусловлена силой, и она была настолько великой, что я даже не думал о дополнительных рычагах влияния. В них попросту не было необходимости. Никто не осмеливался не подчиняться мне.»

«Но стоило мне потерять силу, как всё посыпалось. Весь мой былой авторитет и влияние как ветром сдуло... Навязывать демонам свою волю я больше не мог, а заставлять их с помощью армии Тристанов, устраивая бойню внутри империи, подавно. Всё равно после моей смерти главы семей всё расставят по своим местам.»

«Положение заставляло меня использовать альтернативные, ненасильственные методы. Мне стало известно, что между главами семей состоялись встречи... Не буду вдаваться в подробности, но я пришёл к выводу, что краеугольным камнем будет турнир в честь Персефоны и моя дочка, поэтому я перехватил инициативу в свои руки, спрятав Кару. Но всё это оказалось коварным замыслом одной расчётливой женщины... Да ещё и ты как снег на голову свалился... В общем, я облажался по полной.»

{Всё-таки он не такой идиот, каким кажется... Он не мог предугадать появление посланника богини, а также наличие сердечной крови феникса у Ланатель, с помощью которой она и выманила Владу с Карой в Розаррио. Короче, он обычный неудачник.} – подытожил Кён. Однако осталось несколько вопросов, на которые император не даст ответа: Кто именно рассказал Леоро о том, что пропал Юрий, и какие у него счёты с Люциусом? К какому именно соглашению пришли главы демонических семей во время своих встреч? С чем именно задумала Кара?

Тем временем в голове послышался телепатический голос сестры, и Лавр по её просьбе спросил у Люциуса про Юрия, но в итоге ничего нового не узнал. Император повторил то, что ранее сказал Балаам: по возвращению тот убил Гула и отправился к Жазель, а он вырубил его ударом по голове и скинул в бездну смерти.

Удовлетворив любопытство сестры, Кён задал давно волнующий его вопрос: «Насколько мне известно, у каждой расы может быть только один бог или богиня, и вы сами сказали, что Демург – бог демонов. Тогда кто такая эта богиня Персефона?»

«Она...» – Люциус резко закашлялся. – «Боюсь, я не могу тебе рассказать.»

«Тогда чего мне от неё ожидать? Заберёт ли она меня, узнав о моём таланте? Или убьёт, узнав, что я человек? Мне нужно знать, к чему готовиться.»

Император неприлично долго колебался с ответом, но в итоге покачал головой: «Я без понятия, чего ожидать от этой непредсказуемой женщины. Могу только пожелать тебе удачи, когда ты встретишься с ней. Потому что иначе тебя ничего не спасёт.»

Кён нервно сглотнул: «Будет ли она гневаться, если у неё отнять жертву?»

«Лану?» – Люциус задумчиво нахмурился. – «Сложно сказать. Лану должен будет казнить победитель турнира. Если им станешь ты, то, возможно, у тебя будет шанс спасти её. Только прилюдный договор с “богиней” не настроит против тебя всех демонов, ведь каждый из них жаждет смерти Ланы. Также ты обязательно должен попросить её разрешение на императорство. Хорошенько обдумай, что скажешь ей.»

Кён стиснул кулаки, понимая, какому огромному риску себя подвергает.

«Кстати, по поводу Ланы...» – вдруг добавил Люциус. – «В древних писаниях я читал о том, что те, у кого в глазах кружатся песчаные вихри, не узрят колесо сансары.»

«Что это значит?» – нахмурил брови Кён.

«А то, что после смерти её душа безвозвратно развеется.»

«Что?!» – сердце Лавра пропустило удар. Ни для кого нет печальнее участи на свете, чем потерять свою душу, утратив возможность переродиться. Почему именно Лейла?!

Кён попытался разузнать больше деталей, но Люциус коротко ответил, что больше ничего не знает.

«Малфой, проводи его к Лане...» – приказал Люциус, болезненно закашлявшись.

Телохранитель проводил двух молодых людей глубоко в недра дворца.

Кёну оставалось только удивляться, как это Астарте удалось сюда пробраться. Похоже, у суккубов есть какая-то техника, позволяющая проходить сквозь сигнализационные барьеры, ведь тут они установлены чуть ли не на каждом шагу.

Наконец, открылась заветная толстая железная дверь.

В ухоженной тюремной камере на толстых цепях была подвешена прекрасная бледнолицая девушка с внешностью очаровательного чертёнка. На ней было то самое идеально гармонирующее с её тёмными вьющимися волосами платье тёмных тонов, которое ей подарил Зосим в первый день их знакомства. В глаза сразу бросились стройная фигурка, тонкая талия и небольшая грудь. Она напоминала прелестную куколку.

Когда дверь отворилась, Лейла подняла голову, и её измученный взгляд застыл на юноше.

{Какая красивая...} – поразила Эльза, смотря в большие чистые глаза девушки, напоминающие песчаные вихри, способные поглощать вселенные. Такие симметричные и нежные очертания лица могли принадлежать только богине.

Кёна охватила целая буря эмоций, и он тут же ринулся к Лейле.

Глава секты заговорила слабым голосом: «Нет... Не подходи! Если ты подойдёшь, то твоя голова...» – не успела она договорить, как юноша заключил её в объятия. Перед глазами

пленницы пролетела вся жизнь, когда она вдруг с облегчением осознала, что Ева её обманула, и формация, которая должна взорвать Кёну голову – фальшивая.

«Я пришёл спасти тебя, Лейла. Мне больно видеть твои страдания. Хотя ты и глава секты Танца, я всё ещё вижу в тебе свою вредную капризную дочурку, любящую мармелад и мультики.» – голосом Зосима произнёс Кён, вдыхая знакомый аромат девицы.

В крепких объятиях юноши, пахнущего совсем как “папа”, Лейла почувствовала такое тепло, нежность, заботу и любовь, будто её обнимает настоящий отец по имени Зосим, а не какой-то паршивец, использовавший её в своих целях, когда она была беззащитна.

От этих мыслей все тревоги улетучились, и на душе стало так легко и спокойно, будто она сейчас дремлет в тёплой постельке, а отец скоро принесёт ей горячее какао и, чмокнув в щечку, скажет идти принимать душ и чистить зубы.

В разуме проносились самые яркие эпизоды её жизни в роли дочки Зосима: спасение от злых дядей в харчевне; знакомство с безумным Ромео; мультики, фильмы, сериалы, игры, книги...; прогулки по городу, походы в музеи, театры, зоопарки, магазины сладостей; совместные незабываемые тренировки, встреча с демонами и заслуженная порка... знакомство с Валирой, ревность Зосима к ней, договор с Евой по совместному соблазнению, любовные переживания и бесчисленные попытки охмурить папу, а затем его внезапное исчезновение и её возвращение в блеклую скучную жизнь главы секты.

Лейла невольно сомкнула веки, и в уголках глаз образовались слезинки тоски по потерянным временам. Когда она в последний раз пускала слёзы? Сотни лет назад.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2077450>